...Весь вечер Лана, наказанная, просидела в своей комнате. Утром, когда я во время завтрака обслуживала Островских, девочка тоже вела себя, как обычно, и не обращала на меня особого внимания.

Я начала успокаиваться и к обеду почти убедила себя, что в Лане заговорил здравый смысл, и девочка отказалась от своих нелепых планов.

Поэтому днём, когда Лана вернулась с учёбы и пришла на кухню, где я мыла посуду, я лишь приветственно улыбнулась и поздоровалась с девочкой.

- Привет, Юки, - в ответ мурлыкнула она и, внезапно подойдя ко мне вплотную, прижалась к моей спине всем телом. Её руки скользнули под моими и легли на грудь.

- Лана! - у меня перехватило дыхание. - Прекрати немедленно!

- И это благодарность за мой вчерашний подвиг? А как же твоё обещание? - прошептала мне прямо на ушко Лана.

Память тут же услужливо подсунула мне картинку разбившейся вазы. Я стиснула зубы и медленно выдохнула. Похоже, мне не оставили выбора. Ничего, потерплю.

Мыльная пена с перчаток медленно сползала на недомытые тарелки, а я снова напряжённо замерла.

Лана правильно поняла моё молчание и тут же, как кошка, потёрлась щекой о моё плечо.

- Всё верно, Юки. За всё в нашей жизни приходится платить.

Тонкие пальцы сжали мою грудь сквозь ткань, а я подумала: как хорошо, что выреза на форменном платье практически нет. И только я так подумала, как Лана потянулась к верхней пуговице и расстегнула её.

О, нет! Девочка собирается меня раздеть?! И это при том, что в своей комнате, причём на этом же этаже, отдыхает Инесса Романовна! Хорошо ещё Михаил Юрьевич, как обычно, на работе.

Ещё одна пуговица...и ещё...Когда же она остановится?! Я начинаю паниковать.

А вот Лане, судя по её довольному сопению, это явно доставляло удовольствие. Она всё-таки не стала расстёгивать все пуговицы на форме, тем более часть из них скрывалась под белым передником. Остановившись чуть ниже груди, девочка одной рукой скользнула в образовавшийся вырез...затем под лифчик...и охватила, сжала упругое полушарие. По моему телу пробежала дрожь, и я даже не скажу, от чего: то ли от неприятия происходящего, то ли от

возбуждения...Во всяком случае, я с некоторым ужасом подметила зарождающееся внизу живота желание.

Распахнув верх платья посильнее и немного приспустив лямки лифчика, Лана медленно освободила из чашечек мои груди. Поддерживаемые нерасстёгнутым лифчиком, груди приподнялись и казались ещё полнее, чем были на самом деле. Я видела, как Лана с нездоровым любопытством заглядывает мне через плечо.

Вот пальчик Ланы скользнул по ложбинке, очертил круг около одного соска, затем - вокруг другого. Я неожиданно почувствовала слабость в ногах и оперлась о край раковины.

- Тебе нравится, Юки? - вкрадчиво спросила Лана. Я промолчала.

Девочка обхватила и сильно сжала ладонями мои груди. Я закрыла глаза, чтобы не видеть этого, но в полной темноте ощущения от прикосновений стали ещё ярче. Зажатые тонкими пальчиками соски посылали разряды тока в низ живота, спиной я отчётливо ощущала прижавшиеся ко мне девичью грудь и бёдра. И это было...приятно?!

Звонок Ланиного телефона заставил меня вздрогнуть. Лана замерла, явно размышляя, стоит ли ради звонка прерывать свои исследования, но всё-таки нехотя оторвала одну руку от моей груди и достала из кармана телефон.

- Да? - голос Ланы был раздражённый. Ей что-то ответили. Видимо, звонок был важным, так как вскоре Лана убрала и другую руку, сделала пару кругов по кухне и, не прекращая разговор, вышла.

Я тут же стащила мокрые перчатки и поспешила привести одежду в порядок.

- Это сумасшествие какое-то, - пробормотала я себе под нос и сбрызнула горевшее лицо холодной водой. Немного постояла, приходя в себя. Так, а теперь как можно скорее домываю посуду и ретируюсь из кухни, от греха подальше...

http://tl.rulate.ru/book/1815/52084